

Памяти профессора Ирены Гаусмановой-Петрусевич (1917–2015)

Ирена Эмильевна родилась в ассимилированной еврейской семье дерматолога Бэлы и экономиста Эмиля Гинзбург в 1917 г. В 1935 г. она поступила на медицинский факультет университета в Варшаве, но в 1939 г. под давлением антисемитских настроений перевелась вместе с сестрой на медицинский факультет Львовского университета. Переезд во Львов сохранил сестрам жизнь, а родители, убежденные в том, что фашисты не тронут высокообразованных специалистов, поплатились жизнью за свою опрометчивость: отца немецкий солдат застрелил на улице, а мать погибла в концентрационном лагере Трешлинка. Трагическая судьба родителей стала известна только после войны. В 1941 г., получив диплом врача, Ирена Гинзбург уже на следующий день оказалась в действующей польской армии, сражавшейся на фронтах вместе с советскими войсками. Остается только догадываться, каким образом, потеряв все документы во время бомбардировки, молодая девушка попала в санитарный поезд Советской армии, на котором она пересекла всю территорию СССР и оказалась в Киргизии. «Мне всегда везло, — говорила пани Ирена, — немцы входили в город с одной стороны, а мы покидали его с другой, а еще вокруг было много хороших людей, не боявшихся объяснить назойливым компетентным органам, кто я и откуда. В какой-то момент это перестало их интересовать, так как меня все принимали за свою». Немного не дойдя до Берлина, в 1945 г. она вернулась в Варшаву, где начала работать врачом в неврологической клинике. Это было стартом невероятной по на-

7 июля 2015 г. в г. Варшаве в возрасте 97 лет скончалась проф. Ирена Эмильевна Гаусманова-Петрусевич. В мире неврологов, особенно среди специалистов по нервно-мышечным болезням, имя Ирены Эмильевны хорошо известно. В России все неврологи, получившие образование во второй половине XX в. и когда-либо соприкасавшиеся с наследственными болезнями, знакомы с ее фундаментальной монографией «Мышечные заболевания». Переведенная на русский язык в 1980 г. книга Гаусмановой-Петрусевич больше 20 лет была единственным источником сведений по данной тематике

сыщенности событиями и успехами карьерной жизни, которая со стороны казалась легкой и построенной на постоянной удаче — настолько Ирена Эмильевна умела скрывать, какого труда ей стоили ее достижения. Большую клиническую работу она совмещала с интенсивными научными исследованиями. В 50-е годы Гаусманова-Петрусевич стала интересоваться нервно-мышечными болезнями, прошла

стажировку в ведущих клиниках и лабораториях Европы — в 1958 г. в Страсбурге у проф. Ф. Иша, в 1959 г. — в Копенгагене у проф. Ф. Бухтала. Не случайно в эти годы в Польше начали стремительно развиваться и совершенствоваться самые разные направления исследования нервно-мышечных болезней, в том числе клиническая электромиография. В 1971 г. пани Ирена прошла стажировку в США в Университете Пенсильвании, в 1990 г. — в Медицинском колледже Хьюстона. Она создала в Польше морфологическую службу по диагностике нервно-мышечных болезней, открыла детское консультативное и стационарное отделение, внедрила методы генетических исследований, реализовала семейное генетическое консультирование, продолжала развивать электромиографические методы и теоретические основы клинической нейрофизиологии, привлекала молодежь новыми открывающимися возможностями. Гаусманова-Петрусевич неоднократно приезжала в СССР в НИИ неврологии АМН (ныне — ФГБНУ «Научный центр неврологии») и Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, где установила теплые личные отношения с сотрудниками. Дружба на долгие годы связала ее с коллективом. В 1980-е годы сотрудники Миастенического центра, возглавляемого проф. Б.М. Гехтом, получили возможность стажироваться в г. Варшаве.

Круг научных интересов и продуктивность проф. Гаусмановой-Петрусевич впечатляют: больше 450 статей, 43 монографии и главы в руководствах, переведенных на английский и французский

языки, содержание которых по отдельным вопросам остается актуальным до сих пор. Несмотря на различия в политических системах, клиника, руководимая Гаусмановой-Петрусевич, поддерживала научные контакты с ведущими лабораториями мира. Продолжались стажировки молодых сотрудников в США и Европе, лучшие специалисты с удовольствием принимали приглашение посетить Польшу. На убежденность в правильности выбранного пути и постоянное стремление идти в ногу с мировыми достижениями не влияли ни бюрократические преграды, ни расхождение, ни возраст пани Ирены, уверенной в себе женщины, лидера по характеру, при этом небольшого роста, почти всегда с сигаретой во рту (вредная привычка, оставшаяся после войны и вошедшая в дружеские шаржи).

С 1958 по 1988 г. Гаусманова-Петрусевич возглавляла созданную ею Клинику нервно-мышечных болезней. За эти годы под ее руководством защищено 63 диссертации по неврологии и 14 по реабилитации. Кроме того, школу миологии в клинике прошли десятки молодых специалистов. С 1989 г. и до конца жизни она возглавляла Отдел медицинских наук Польской академии наук в г. Варшаве. Многие годы работала в редакционных коллегиях ведущих международных неврологических журналов: Polish Neurology Neurosurgery, Journal Neurological Science, EMG and Clinical Neurophysiology, Acta Cardiologica Current Neurology a Neuroscience, Journal Neurology, Muscle and Nerve, Neuromuscular Disorders, а последние 4 года – российского журнала «Нервно-мышечные болезни».

Гаусманова-Петрусевич внесла большой вклад в понимание структурных

и функциональных нарушений при нервно-мышечных болезнях, роли генетических факторов в формировании и созревании нервной ткани, в первую очередь при наследственной спинальной амиотрофии, в последние годы описала спектр нарушений при ламинопатиях с учетом генетических особенностей и вариабельности фенотипа.

Ирена Гаусманова-Петрусевич была членом Польской академии наук, Польского комитета по неврологическим наукам и Комитета по биокрибернетике, Всемирной федерации неврологов (вице-президент в 1974–1978 гг.), Европейской академии неврологии, Всемирного общества по болезням мышц, почетным членом Университета Страсбурга, Американской ассоциации неврологов, Французского, Итальянского, Болгарского, Чешского неврологических обществ, Немецкого общества педиатров, Американской ассоциации электродиагностической медицины, Академии Гаэтано Конте, награждена медалью Ханса Бергера, премией Эрба–Дюшенна, золотой медалью Академии Гаэтано Конте, была лауреатом премии Всемирной федерации по нервно-мышечным болезням.

Ирена Эмильевна отличалась дипломатичностью высокого класса, национальной и политической толерантностью. Она умело поддерживала отношения с представителями разных стран, никогда не смешивала свои политические взгляды с делом, которому посвятила жизнь. Когда ее единственная дочь оказалась в центре политического антикоммунистического сопротивления в Польше и была арестована за участие в демонстрации против советской оккупации вместе с другими 11 студентами-евреями, для освобождения дочери профессора Гаусманову-Петрусевич поставили

перед выбором: уволить всех неврологов-евреев из клиники или потерять работу и оставить дочь в заключении. Однако общественное признание и авторитет этой удивительной женщины оказались сильнее тоталитарного мышления, и ее дочь освободили. Дело не прошло бесследно для семьи, единственная дочь Гаусмановой-Петрусевич была вынуждена покинуть родину.

Ирена Эмильевна умела дружить. Сегодня мало кто помнит, что у старой профессуры была замечательная традиция – приглашать к себе домой коллег и молодых учеников. Пани Ирена с удовольствием принимала в своем небольшом двухэтажном доме всех, кто входил в круг ее общения. В ее рабочем кабинете на стене висели портреты знаменитых неврологов и простых врачей, которых она считала своими друзьями.

Свободно говорившая на 5 языках, ироничная и при этом доброжелательная, Ирена Эмильевна до последнего дня была полна интереса к жизни. В одну из последних встреч она спросила, видел ли я новый русский фильм, который она успела посмотреть с приятельницей в каком-то подвале – вроде молодежного клуба. Я ответил, что нет. Она посмотрела на меня с нескрываемым удивлением и сожалением: «Надо интересоваться, что происходит в искусстве, вы должны посмотреть этот фильм!». Музыка, литература, политика, – все ее интересовало. Она могла неожиданно позвонить и попросить немедленно разыскать пропавшую приятельницу в Москве, которая неделю не подходит к телефону, или прислать только что вышедшую книгу. И еще она говорила: «Работайте и пишите больше, это все, что остается...».

С.С. Никитин